

УДК 321.013; 341.218.2

**Классификация «спорных государств» в современной политической науке:
основные подходы и инновации****Силаева З.В.**Ассистент кафедры конфликтологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена изучению типового разнообразия нового феномена «спорных государств» в современной мировой политике. Цель проводимого исследования – проанализировать имеющиеся в политической науке попытки типологизации проблемных политико-территориальных образований и предложить свой вариант построения множественной координатной классификации. Основной методологический подход исследования – конструктивистский. Результатом статьи стало обоснование необходимости переосмысления теоретико-методологических подходов к изучению понятия «спорные государства» в контексте синтеза концепций непризнания и несостоятельности.

Ключевые слова: «спорные государства», непризнанные государства, несостоявшиеся государства, классификация, типология, индекс несостоятельности.

Классификация «спорных государств» играет важную роль для понимания сущности данного понятия. Она позволяет разграничить их основные и второстепенные признаки, выявить взаимосвязи между ними, описать всю совокупность данных политико-территориальных образований. При правильной классификации «спорных государств» исследователь получает надежный инструмент для оценки и предсказания результатов их развития, что способствует не только разрешению ряда научных проблем в исследуемой области, но и выработке практических мер по предотвращению «отмирания» данного вида политий и их окончательной институционализации в современной мировой системе.

Особенно это важно для правового и организационного закрепления «спорных государств», появившихся в условиях трансформации постсоциалистических европейских стран и рассматривавшихся долгое время в политической науке и практике как угроза международному миру и безопасности. На наш взгляд, в настоящее время необходимо отказаться от такого их понимания и признать, что «спорные государства» существуют и являются одним из важных элементов мировой системы.

Однако следует отметить, что за термином «спорные государства» скрывается не одно ясно

концептуализируемое понятие, а целый набор разнородных политико-территориальных образований. Попытку разработать их универсальную типологию предпринял Д. Гелденхейс [1, с. 26-27].

В своей работе он приводит и пытается проанализировать 12 типов «спорных государств»: 1) непризнанные или нераспознанные государства; 2) де-факто признанные государства; 3) юридические образования подобно государству; 4) квазигосударства 5) номинальные государства; 6) псевдогосударства 7) государств государств; 8) окологосударственные образования (например, Ватикан, Палестина); 9) нации без государств; 10) территории с особым суверенитетом; 11) негосударственные акторы; 2) прото- или полугосударства [1, с. 26-27].

Очевидно, что «типология» является не проработанной и не может претендовать на универсальность. С научной точки зрения возражения вызывает отсутствие критериев типологизации и, как следствие этого, качество и количество выведенных типов. Д. Гелденхейс не указал признаки данных политико-территориальных образований, что привело, на наш взгляд, к неоправданной фрагментарности понятийно-терминологического аппарата. В своем труде он привел лишь список государств, которые можно рассматривать как «спорные», огра-

ничившись феноменологической «типологией». Подобный подход является нарушением одного из ее критериев построения – наличие объяснительно-предсказательного характера.

Несмотря на недостатки, в работе прослеживаются рациональные размышления о возможных критериях построения типологии; предпринята попытка заявить о содержательном подобии многих из выделенных политико-территориальных образований, однако четко систематизировать их автору не удалось. Например, Д. Гелденхейс исходил из того, что большинство рассматриваемых политико-территориальных образований заслуживают то, чтобы быть названными «государствами», т.к. отвечают основным формальным требованиям государственности в международном праве, за исключением признания и по многим вопросам ведут себя аналогично типичным политиям [1, с. 26].

Он также отмечает, что необходимо беспристрастно оценивать их государственность из-за ее спорной природы и возможного их попадания в международную зависимость после признания. Как верно подметил Х. Булл, «политии, которые требуют суверенную государственность, но не могут реализовать ее на практике, это не государства в собственном смысле слова» [2, с. 8-9].

При построении типологии Д. Гелденхейс мог бы выделить как минимум два параметра – признание и государственность. Однако корректнее было бы, на наш взгляд, говорить не о государственности в целом, а о двух ее аспектах – статусности и состоятельности. Такого же подхода придерживается и группа отечественных ученых [3, с. 21]. Их выделение в качестве самостоятельных параметров, позволило бы рассмотреть всю совокупность проблемных политико-территориальных образований с учетом их хронополитического развития.

Предварительно отметим, что под термином «спорные государства» мы объединяем структурно неблагополучные «рождающиеся», «болеющие» и «умирающие» государства. Под первым мы понимаем те, которые возникли и претендуют на признание и/или подкрепление. Под вторыми – государства, переживающие кризис, проявляющийся в неспособности самостоятельного производства общественных благ, рассматриваемых нами в понимании Р. Ротберга [4, с. 127-148]. Под третьими – исчезающие, лишаящиеся признания и/или его подкрепления. Однако консолидирующими факторами для них являются различные степени несостоятельности (первостепенный признак) и уровни их признания (второстепенный признак).

Приведенные предварительно замечания позволяют перейти к формулированию основных параметров и выделению переменных аналитической модели, требуемых для сравнительного анализа несостоятельности всех политико-территориальных

образований, объединенных понятием «спорные государства» и дальнейшей их типологизации.

Государственная несостоятельность как один из важнейших факторов отказа в признании и полномасштабном, полноценном обретении статуса, а тем более его повышения крайне слабо изучена в политической науке. Как правило, большинство исследователей лишь эпизодически обращались к данному понятию для решения тех или иных задач, используя его как весьма расплывчатое метафорическое противопоставление состоятельности.

Важным вкладом в изучение поднятой нами проблемы стала разработка Индекса несостоятельности государств Фондом мира (Фондом Комптонов), включающим в себя социальные, экономические и военно-политические показатели [5]. Однако он применяется для анализа только государств – членов ООН.

На наш взгляд, было бы правильнее использовать его именно для анализа проблемных политико-территориальных образований с различными степенями признания и не окончательно определенным политическим статусом, а для классических государств разработать свой индекс состоятельности. Иначе все суверенные государства, занимающие ведущие позиции в мировой политике, окажутся в силу конъюнктуры несостоятельными [6]. Так, например, вызывает сомнение, что состоятельность России находится под угрозой или, что уровень ее несостоятельности выше, чем у Сербии, Ливии, Украины, Казахстана и т.д.

Если принять во внимание данное замечание, то индекс государственной несостоятельности является одной из подробных и логически непротиворечивых эмпирических операционализаций понятия «государственная несостоятельность». Несмотря на это, существуют объективные ограничения его применения. Одним из них является отсутствие материалов, т.е. количественных и качественных данных для анализа изучаемых и типологизируемых нами «спорных государств». Это связано с тем, что они находятся вне поля зрения крупных международных аналитических организаций. Сами же «спорные государства», как правило, не имеют профессиональных и достоверных статистических служб. Эту проблему констатируют и сами разработчики индекса, отвечая на вопрос, почему они включили в анализ только 177 государств-членов ООН [7].

Проанализировав результаты, полученные с помощью данного индекса, мы пришли к нескольким выводам. Во-первых, следует принимать во внимание, что статистические данные бывают политизированы и трудноверифицируемы. Во-вторых, при исследовании «спорных государств» необходимо учитывать хронополитический уровень развития и доминирующий в них тип культуры. В-третьих, не стоит, на наш взгляд, и недооценивать социоп-

сихологическую природу несостоятельности рассматриваемых нами политико-территориальных образований, одним из факторов, влияющих на которую, является отсутствие сложившейся или сформировавшейся государственной идентичности. Таким образом, нельзя не согласиться с выводами, сделанными И.В. Кудряшовой, которая отмечает, что «главная задача этих индексов – отслеживание макротенденций, определение лучших и индикация тревожных сдвигов» [8, с. 83].

С учетом вышесказанных нами замечаний мы решили предложить свое содержательное наполнение рассматриваемого нами индекса. Его расчет мы также решили осуществлять по трем секторам: политическому, экономическому и социально-культурному.

Первый сектор – политический – включает в себя оценку уровня институциональной нестабильности «спорных государств», политического насилия в них и степень влияния международного сообщества на реализацию суверенитета, рассматриваемых нами политико-территориальных образований. В рамках данного сектора мы выделяем 5 параметров.

Уровень криминализации и/или делегитимизации государства. Введение данного параметра включает в себя оценку коррупции или спекуляцию правящей элиты; потери народного доверия по отношению к государственным институтам и процессам; роста преступных синдикатов, связанных с правящими элитами.

Уровень неприменения или избирательного применения законов и нарушения прав человека. Введение данного параметра позволит нам оценить риск насилия в «спорном государстве» и степень его несостоятельности.

Уровень неподконтрольности структур безопасности. Главный вопрос, на который введенный нами параметр должен дать ответ, – всегда ли государство справляется с любыми мятежами или ситуациями, угрожающими безопасности.

Рост раскола элит. Данный параметр вводится для оценки фрагментации правящих элит и государственных учреждений по этническим, классовым, родовым, расовым и религиозным признакам; частоты использования националистической политической риторики правящими элитами, часто в условиях коммунального ирредентизма (например, «Великой Сербии») или общественной солидарности, проявляющейся, например, в «этнической чистке»; легитимности руководства, представляющего интересы всех граждан.

Уровень вмешательства других государств или внешних политических акторов во внутрисполитические дела «спорного государства». Данный параметр необходим для оценки открытого и латентного вмешательства; поддержки фракций, оппозиционных правительству, военных атак со стороны других государств.

Второй сектор – экономический. В нем рассматриваются экономические условия, при которых «спорные государства» не способны обеспечить рост уровня благосостояния и государственной мощи для выхода из экономической зависимости. В рамках данного сектора мы выделяем 3 параметра.

Уровень неравномерности экономического развития социальных групп. Данный параметр направлен на выявление наличия дискриминационных экономических законов; отсутствия экономической справедливости; значительного экономического разрыва между отдельными субъектами государства.

Уровень остроты и/или серьезности экономического спада. Для оценки данного параметра измеряется доход на душу населения, ВВП, внешний долг, уровень бедности, рост теневой экономики, уровень экономической коррупции и незаконных сделок среди общего населения.

Уровень экономической зависимости «спорных государств» от крупных международных организаций и инвесторов. Данный параметр один из самых важных, он позволяет оценить уровень зависимости того или иного «спорного государства» от ведущих субъектов мировой политики, а следовательно он позволяет определить и возможные пути их дальнейшего развития.

Третий сектор – социально-культурный, связанный со степенью устойчивости условий, приемлемых для социального развития населения, а также для формирования государственной идентичности. В рамках данного сектора мы выделяем 6 параметров.

Уровень демографической напряженности. Оценивая его необходимо учитывать уровень плотности населения по сравнению с имеющимися запасами питания и питьевой воды, доступом к другим ресурсам, поддерживающим жизнь; количество территориальных споров относительно собственности и земли, контроля исторических памятников. Более того, надо обратить внимание на уровень напряженности, связанный с высокими темпами роста населения, перекосами в его распределении по стране и диспропорциями в численности этноконфессиональных групп. Оценить, насколько адекватны действия властей при возникновении стихийных бедствий, эпидемий.

Уровень перемещения беженцев или вынужденных переселенцев, создающих сложные чрезвычайные гуманитарные ситуации. Принудительное изгнание больших общин в результате случайного или целенаправленного насилия и/или репрессии, которое в дальнейшем может привести к дефициту продовольствия и питьевой воды, распространению болезней, социально-экономической и политической нестабильности; создать угрозу безопасности как внутри, так и между странами.

Уровень претензий на историческое возмездие – коллективных жалоб групп. Выделение данного

параметра направлено на выявление этнических групп, ссылающихся на несправедливость прошлого; безнаказанную жестокость, совершенную по отношению к ним; узаконивание политической изоляции; выделение их представителями государственной власти или доминирующей группой для гонений и репрессий.

Уровень хронического или длительного оттока населения. Данный параметр вводится нами для оценки количества, во-первых, профессионалов, интеллектуалов, политических диссидентов, покидающих страну, опасаясь преследований и репрессий, во-вторых, «среднего класса», эмигрирующего в связи с ухудшением экономического положения. Он позволяет оценить наличие социального капитала для дальнейшего развития страны.

Уровень лояльности по отношению к своему «спорному государству». Данный параметр позволяет оценить, насколько власть удовлетворяет ожидания общества и обеспечивает инфраструктуру для участия граждан в производстве благ [4, с. 127-140].

Уровень оказания общественных услуг. Введение данного параметра обусловлено необходимостью оценки базовых функций государства – оказывать основные услуги, такие как здравоохранение, образование, санитария, общественный транспорт; защита граждан от терроризма и насилия.

В совокупности все эти 14 параметров являются показателями конфликтного риска и высокого уровня напряженности, которые могут привести к коллапсу «спорных государств». Их использование позволит нам расположить все проблемные политико-территориальные образования по оси X в зависимости от полученного результата.

Шкала оценки значимости каждого параметра охватывает диапазон от 0 (наиболее низкий уровень) до – 10 (наиболее высокий уровень). Итак, общее количество баллов, которое то или иное «спорное государство» может набрать равно – 140. При этом необходимо уточнить, что классифицируемые нами политико-территориальные образования мы ранжируем по 4 категориям: набравшие в сумме от 0 до – 34 являются наиболее стабильными; от – 35 до – 69 – устойчивыми; от – 70 до – 104 – находящиеся под угрозой; от – 105 до – 140 – на критическом уровне.

Разумеется, мы понимаем, что проанализировать все «спорные государства» с помощью данного индекса под силу только всему политологическому сообществу, а основанная на нем типология будет результатом многолетних научных исследований. Несмотря на это, мы считаем, что наша попытка является оправданной и удачной. Она позволяет объединить теорию и практику, что является решением одной из важных задач современной политической аналитики.

Безусловно, оценка несостоятельности «спорных государств» требует, в первую очередь, экспертного анализа, однако она может даваться и на основе

выборки информации, полученной из открытых российских и англоязычных научных источников. Однако необходимо критически относиться к извлекаемым сведениям, т.к. бывают случаи, когда освещение одних и тех же событий в них не совпадает по своей тональности. Тем не менее, как показывают результаты оценки несостоятельности государств-членов ООН, полученные Фондом Комптонов, это не причина, чтобы отказываться от исследования. Более того, на наш взгляд, анализ отдельных параметров не менее важен, чем сам рейтинг.

Для того чтобы наша множественная координатная классификация приняла законченный вид, зададим полностью независимую ось Y, на которой выложим уровни признания и непризнания «спорных государств». В научной литературе существует плюрализм во взглядах по вопросу типологизации непризнанных государств. Критерии их разделения многочисленны, а число выделяемых типов варьируется от работы к работе.

Не останавливаясь подробно на их анализе, отметим только то, что проблема, которая находит свое отражение в понятии и типологиях непризнанных государств, заключается в отсутствии в международном праве стандартной формы выражения признания. Как отмечает в своем интервью телеканалам «Первый», «Россия», «НТВ» Д. Медведев: «Международное право основывается на том, что новое государство, как принято говорить у юристов, правосубъектность нового государства, возникает в момент признания хотя бы одним другим государством» [9].

Исходя из этого, следует, что, беря за основу критерий признания, все «спорные государства» можно поделить на признанные и непризнанные. В результате, как верно подметил Ф. Попов, в числе признанных могут оказаться Республика Косово, поддержанная 75 государствами и Турецкая Республика Северного Кипра одним единственным – Турцией [10, с. 16-19]. Однако дихотомическая типология, как мы знаем, сегодня устарела, т.к. она является заведомо неполной и не охватывает все имеющиеся в политической практике случаи.

Совершенство ее, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и А.Ю. Мельвиль предлагают выделять следующие уровни признания. «Во-первых, всеобщее, т.е. полное и всеобъемлющее признание всеми без исключения акторами международной системы; во-вторых, практическое признание (членство ООН, признание рядом государств и отсутствие эксплицитного непризнания со стороны остальных); в-третьих, фактическое признание (установление формальных отношений с рядом государств, использование правовых ресурсов де-факто государства в практических транзакциях); в-четвертых, частичное признание (установление фактических отношений с рядом государств, неформальное использова-

ние политических ресурсов и общественных благ де-факто государства в практических транзакциях); в-пятых, минимальное признание (получение поддержки хотя бы одного или нескольких государств, которое препятствует ликвидации самопровозглашенного государства) [11, с. 37-38].

Итак, данные уровни признания, на наш взгляд, являются емкими. Они отражают весь спектр признания «спорных государств», поэтому именно их мы разместим по оси Y, добавив к ним только еще два уровня – признание себе подобными и непризнание ни одним полноправным субъектом международных отношений. Таким образом, классификация «спорных государств» включает в себя 28 типов государств, что позволяет охватить всю палитру «спорных государств».

Литература:

1. Geldenhuys D. Contested states in World Politics. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 26-27.
2. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. – London: PalgraveMacmillan, 1977. – P. 8-9.
3. Ильин М.В. Структурные параметры неблагоприятия государств // Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности: монография / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф.сравнит. Политологии. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 21.
4. Rotberg R.I. Failed states in a world of terror // Foreign Affairs. – N.Y., 2002. – №4. – P. 127-140.
5. About Failed States Index – URL: <http://www.fundforpeace.org/global/?q=fsi-about>, free.
6. Failed States Index 2011 Interactive Grid – URL: <http://www.fundforpeace.org/global/?q=fsi-grid2011>, free.
7. Failed States Index 2011: Frequently Asked Questions – URL: <http://www.fundforpeace.org/global/?q=fsi-faq>, free.
8. Кудряшова И.В. Можно ли легитимировать сепарации, или о государственной состоятельности новых политий // Политическая наука. – 2011. – № 2. – С. 83.
9. Интервью Д.А. Медведева телеканалам «Россия», Первому, НТВ. – 31 августа 2008 г. – URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/31/1917_type63374type63379_205991.shtml.
10. Попов Ф. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // Международные процессы. – 2011. – № 2. – С. 16-19.
11. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 37-38.

The Classification of “Debatable States” in Modern Political Science: Main Approaches and Innovations

Z. Silaeva

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with typological variety of recent phenomenon of “debatable states” in modern international politics. The aim of the research is to analyze the attempts of classification of debatable political and territorial formations and suggest plural axis classification. The main methodological approach applied in the research is constructivist. The result of the article is justification of the necessity of rethinking of theoretical and methodological approaches to the notion of “debatable states” in the context of synthesis of conceptions of non-recognition and invalidity.

Key words: “debatable states”, non-recognized states, failed states, classification, typology, index of invalidity.